DOI: 10.17117/na.2015.06.189

Поступило в редакцию: 08.05.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.06.189.pdf>

Моторин Д.И.

Эмпирическое определение критериев ограничения предметной области политической науки

Motorin D.I.

Empirical determination of criteria to limit the domain of political science

Исследовались представления студентов факультета политологии СПбГУ о границах предметной области политической науки. Производилась оценка новостей в СМИ, как относящихся или не относящихся к области политологии. Определен ограниченный набор критериев, позволяющих идентифицировать и описать любое политическое событие

Ключевые слова: предметная область политологии, повестка дня СМИ, признаки политического события

We investigated the representation of students of the Faculty of Political Science, St. Petersburg State University of the limits of the domain of political science. Evaluated random news in the media as belonging or not belonging to political science. Was defined a limited set of criteria to identify and describe any political event

Key words: subject of Political Science, Agenda Media, signs of political events

Моторин Денис Иванович

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1

Motorin Denis Ivanovich

Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher
St. Petersburg State University
Saint-Petersburg, Smolny st., 1

Проблема определения предметной области политической науки и ее ограничения от предметов других обществоведческих дисциплин непосредственно связана с описательными и объяснительными конструкциями той или иной политологической теории, распространяющей этот принцип или принципы на обозначенную в рамках теории область общественных отношений. В этом смысле политика – одно из самых омонимичных понятий всего корпуса обществоведческих дисциплин. Оно с трудом поддается достаточному и непротиворечивому содержательному определению ввиду избыточности концептуальных связей как внутри самого предмета, так и между смежными с политической наукой дисциплинами [4, 29-34].

Любой краткий обзор научных определений политики, сформулированных в рамках современных концепций политической науки [5, с.19; 3, с.18], покажет, что даже исходя из самих формулировок определения, их предметная область охватывает весьма обширную концептуальную территорию различ-

ных и зачастую весьма различающихся друг от друга форм общественных, институциональных и даже межличностных отношений. Указанное обстоятельство создает значительные трудности в процессе освоения соответствующих политологических концепций даже студентами профильных ВУЗов и факультетов, не говоря уже об усвоении политологических знаний студентами иных специальностей. На практике это выливается, например, в ожесточенные споры между студентами факультетов политологии, международных отношений и даже факультета социологии о том, где проходят границы предметов соответствующих наук и к каким именно научным дисциплинам в большей степени относятся теории тех или иных ученых.

В рамках проведенного исследования были выявлены и систематизированы представления студентов первого курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета о границах предметной области политических наук, а также была предпринята попытка индуктивного определения этих границ на основе эмпирической оценки ряда общественно-значимых событий, как относящихся к сфере политики. Исследование проходило на факультете политологии в ходе второго семестра обучения студентов по программе бакалавриата в течение трех лет, с 2013-го по 2015-й год. В нем приняло участие двенадцать групп студентов первого курса общей численностью 289 человек. Указанное разбиение всей выборки на группы не носило целевого характера, а было обусловлено исключительно особенностями организации учебного процесса на факультете политологии СПбГУ и последовательностью проводившихся исследовательских процедур.

Выбор в качестве испытуемых студентов именно первого курса был не случаен. Их участие дает определенные преимущества для достижения цели такого исследования. С одной стороны, у студентов первого курса, как недавних школьников, к моменту поступления в университет, уже была сформирована определенная совокупность первичных, ненаучных, можно даже сказать, бытовых представлений о политике, как о специфической сфере общественных отношений. С другой стороны, по итогам первого семестра обучения (исследование трижды проходило в начале второго семестра обучения), студенты помимо общеобразовательных неспециализированных курсов, также освоили материал трех специализированных политологических курсов лекций. Таким образом, первичные, неструктурированные, обыденные представления студентов о сфере политического, полученные и закреплённые в рамках обучения в средней школе и усвоения общедоступных знаний из СМИ, в ходе неформального общения и из других источников, прошли первичный отсев и критическую оценку и активно начали встраиваться в рамки уже освоенных политологических концепций.

Для идентификации этих первичных научных знаний о политике на первом этапе исследования выявлялись эксплицитные представления студентов. Для этого сначала от участников исследования требовалось дать ряд рабочих определений политики, для отграничения сферы политических отношений от предметных областей смежных обществоведческих дисциплин. На данном этапе строгость определений не требовалась, запрос был сформулирован в мак-

симально обобщенной форме следующим образом: «Дайте рабочее определение понятия «политика» своими словами».

В большинстве опрошенных групп студентов определения формулировались ими фактически на основе существенно различающихся критериев отнесения той или иной социальной активности к сфере политического. Однако в подавляющем большинстве случаев, сами эти критерии респондентами не осознавались и не озвучивались.

В рамках данного исследования строгие определения политики не являлись предметом анализа и потому я привожу здесь лишь один из двенадцати сформированных списков определений, данных студентами.

- политика – это борьба за власть в обществе;
- политика – это любая активность институтов власти;
- это деятельность, направленная на достижение общественного блага;
- реализация базовых ценностей общества;
- формирование и воплощение политических идеологий;
- борьба групп интересов друг с другом за различные ресурсы;
- управление обществом;
- любая законотворческая деятельность;
- международные отношения стран и деятельность НПО/НКО.

Содержательный анализ теоретических оснований данных определений политики не проводился, т.к. это не являлось задачей нашего исследования. Но даже поверхностный взгляд на приведенный пример списка определений позволяет сделать следующий вывод. Обращает на себя внимание достаточно широкий охват определений, хоть и не содержащий в себе концептуальное содержание современных политологических теорий, с которыми студенты на первом курсе еще не могли ознакомиться и, соответственно, включить соответствующие определения в свой категориальный аппарат. Но при этом даже этот относительно краткий список содержит (в упрощенной, редуцированной форме) три основные группы определений политики: 1) социологические определения (№ 3, 5); 2) субстанциональные (№ 1, 2) и даже 3) научно-сконструированные (№8) [2, с. 9-11].

В своей будущей профессиональной деятельности студентам, принимавшим участие в исследовании, в подавляющем большинстве случаев придется сталкиваться не с теоретическими моделями высокого уровня обобщения, а с эмпирическими проявлениями политических явлений и процессов во всем многообразии их форм. В первую очередь перед ними встанет задача идентификации того или иного явления, как относящегося или не относящегося к политике, с последующим применением по отношению к ним полученных в ходе обучения в университете политологических знаний и навыков. Поэтому после формирования первичного набора рабочих определений политики в нашем исследовании наступал этап идентификации респондентами феноменологических проявлений политических явлений и применения к ним сформулированных определений политики. Завершалось исследование анализом и выделением в оцененных как политических, событий, общих структурных элементов с целью формулировки неполной индуктивной гипотезы о границах предмета

политической науки. Данная задача нашего исследования интересна еще и тем, что выявленные строгие формальные критерии отнесения того или иного общественного явления к сфере политики могут позволить в будущем сформулировать строго же логические принципы взаимодействия любых политических акторов, а может быть и гипотетического полного множества результатов такого взаимодействия.

Вернемся к описанию исследования и его результатов. В качестве возможных эмпирических проявлений политических явлений и процессов студентам предлагалось оценивать реально произошедшие события, представленные им в виде новостей или заголовков новостей на лентах информационных агентств.

Выборка новостей предварительному отбору не подвергалась. Заголовки или краткое описание новостей зачитывались в момент проведения опроса в случайном порядке непосредственно с Интернет-порталов четырех крупных российских информационных агентств и сетевых СМИ – Интерфакс (<http://www.interfax.ru/>), РИА Новости (входит в ФГУП МИА «Россия сегодня» <http://www.ria.ru/>), Лента.ру (<http://lenta.ru/>) и ТАСС (<http://tass.ru/>). Ни один из данных четырех информационных источников не имеет узкой политической специализации и распространяет новостной контент, относящийся ко всем сферам общественной жизни.

Каждой из двенадцати групп студентов (весь поток студентов первого курса делится каждый год на четыре группы) в случайном порядке были зачитаны по двадцать новостей, появившихся на сайтах указанных информационных агентств во время проведения опроса в режиме реального времени. Перед студентами ставилась простая задача по идентификации упоминаемого события, как политического, либо как не относящегося к политике.

Как внутри отдельных групп, так и между группами, в сравнении результатов оценок событий наблюдался значительный разброс индивидуальных оценок. При этом нужно отметить, что практически ни в одной из двенадцати групп доля событий, оцененных как политические, не падала в среднем по группе ниже, чем для 40% оцененных событий (не менее чем 8 из 20 любых текущих событий в среднем по группе!). В ряде групп эта оценка в среднем превышала 50% оцененных событий. При учете упоминавшегося уже отсутствия специфически политической специализации в новостном контенте указанных информационных агентств и предполагаемом случайном порядке попадания новостей на ленты агентств, факт отнесения не менее чем 40% новостей к сфере политического говорит о гипертрофированно широком предметном поле политической науки в представлении студентов первого курса. Такое заведомо расширительное понимание сферы политических отношений может вызвать существенные трудности у студентов в будущем, при освоении отдельных отраслей политической науки, а также в их будущей профессиональной деятельности.

Указанная выше проблема излишней широты предметного поля политической науки, на мой взгляд, не является только лишь специфической проблемой недостаточности освоения научных концепций в этой области знаний. Мы

можем провести мысленный эксперимент и поставить на место студентов, фактически участвовавших в исследовании, например, представителей профессорско-преподавательского состава факультета политологии СПбГУ или иного высшего учебного заведения. На первый взгляд, дисперсия в оценках тех или иных случайных событий с лент информационных агентств как политических или не политических, должна была бы упасть, однако есть основания предполагать, что этого бы не произошло. Несмотря на принципиально более четкие и устоявшиеся представления о специфике политических отношений у профессорско-преподавательского состава факультета политологии, на активное знание и использование ими современных теорий политической науки, на усвоенный и закрепленный категориальный аппарат, некоторые из указанных факторов могли бы действовать с противоположным эффектом. Приверженность политологов различным теоретическим подходам к пониманию сущности и особенностей функционирования политических отношений, может существенно повысить вероятность оценки того или иного рядового события, как политического, в отличие от оценки его же не специалистами в этой области науки.

В виду множественности примеров заголовков новостей, которые будут приводиться в дальнейшем описании исследования, для сокращения объема ссылок на источники новости, вместо постоянного адреса этой новости в сети Интернет, здесь и далее я буду приводить в скобках только название информационного агентства и точное время появления новости на ленте агентства. В случае необходимости, точный адрес упоминаемой новости может быть легко установлен читателем самостоятельно, с использованием внутреннего поиска по сайту на каждом из указанных порталов.

Иллюстрируя высказанную гипотезу, можно предположить, что такое событие, например, как «Фильм «Такси» иранца Панахи получил «Золотого медведя» Берлинале» (РИА новости, 14.02.2015, 22:27) в рамках теоретического понимания политики, как взаимоотношений между организованными заинтересованными группами (согласно концепции А. Бенти, Д. Трумэна), вполне может быть отнесено к сфере политики и проинтерпретировано политологами как стремление представителей европейской культурной общественности наладить межкультурный, а затем, возможно, и политический диалог с иранским обществом. В нашем же исследовании, подавляющим большинством студентов, еще не знакомых с данной политологической концепцией, данное событие было оценено как не относящееся к политике. Впрочем, данная гипотеза вполне может быть проверена в будущем в рамках отдельного эмпирического исследования.

Вернемся к описанию проведенного исследования. Для решения задачи выявления общих структурных характеристик представлений студентов о политике, в дальнейшем в исследовании анализировались только те события, которые были оценены подавляющим большинством студентов как политические. Добавлю, что в ходе проведения исследования при зачитывании текста заголовка новости, при необходимости студентам также давались минимальные по объему комментарии о контексте произошедшего события, чтобы ре-

спондентам становились ясны универсальные характеристики описания этой новости, отвечающие на вопросы «кто?», «что сделал?», «где?», «зачем?», «как?», «когда?» [1, с. 21-22]. Это делалось в тех случаях, если субъекты, события или происшествия, упомянутые в нем, не идентифицировались большинством студентов как знакомые им или если одного заголовка новости было недостаточно для составления первоначального представления о его фактическом содержании.

Последующий анализ событий, оцененных как политические, и выявление в них общих элементов и характеристик, производился с учетом достаточно широкого контекста происшедшего до него или в связи с данным событием. В ходе проведенного анализа были выявлены следующие пять общих характеристик всех, подчеркиваю это обстоятельство, проанализированных событий.

1. Обязательным общим условием для всех новостей, оцененных как политические, было наличие, по крайней мере, одного активного субъекта какой-либо деятельности, события или происшествия (в общенаучном смысле этого слова). Имманентной характеристикой такого актора/субъекта является именно его активность, проявляемая либо непосредственно в рамках описываемого события, либо в контексте его известной прошлой деятельности. Субъект мог быть как персонифицированным, так и коллективным, институционализированным или нет. Для последующего содержательного описания критериев, для примера, я буду приводить, по крайней мере, по одному заголовку новости, которая студентами по данному критерию идентифицировалась как политическая, а также еще по одному примеру, который по этому же критерию можно оценить как не относящуюся к политике. Вышеописанный критерий позволял однозначно оценить как политические, такие события, как, например, «Страны Персидского залива обсуждают ситуацию в Йемене» (РИА Новости, 14.02.2015, 22:47) и отделить их от случайных или стихийных событий, таких, например, как «В США после крушения загорелся поезд с нефтью» (Лента.ру, 17.02.2015г., 03:45), в который в явной форме отсутствует активный субъект события.

2. Вторым критерием стало возможное наличие второго активного актора/субъекта или пассивного объекта воздействия со стороны субъекта (явно упоминаемого или неявно подразумеваемого). Данный критерий подразумевает, что активный субъект в рамках события обязательно взаимодействует либо с иным активным субъектом, либо же с пассивным объектом воздействия со стороны субъекта. Критерий позволял однозначно отнести к политическим, такие события, как «Лукашенко раскрыл подробности организации встречи «нормандской четверки» (Интерфакс, 14.02.2015г., 20:31) или «Минобороны ДНР /заявило – прим. Моторин Д.И./: перемирие в Донбассе зависит от киевских силовиков» (ТАСС, 14.02.2015г., 22:25), в противоположность таким, как «Взрывное устройство в ТРЦ «Мегаполис» на юге Москвы не обнаружено» (РИА Новости, 14.02.2015г., 19:18).

3. Третий критерий связан с такой характеристикой активного субъекта, как его целевая направленность. Она определяется как наличие явно декларируемой или неявно подразумеваемой цели у актора и стремление к распро-

странению этой цели на другого субъекта/объекта (целенаправленность его активности). Этот критерий конкретизирует содержание и придает качественные характеристики такому свойству субъекта/актора политики, как активность. «Политические партии Казахстана выступили за досрочные выборы президента» (Лента.ру, 17.02.2015г., 15:25) – было оценено как политическое событие, а «Якутская девочка получила в подарок от Путина собаку» (Лента.ру, 19.02.2015г., 19:52) – большинством студентов оценено как не политическое, не смотря на упоминание в данном событии активного в иных случаях политического актора, президента РФ В.Путина.

4. Важнейшим выявленным критерием идентификации политического события является низкий уровень формализации отношений между субъектом/объектом взаимодействия. Также он может быть определен, как неопределенность исхода события. Это означает, что если субъект и объект воздействия включены в формализованную или иерархизированную систему отношений (например, отношений административной подчиненности), то такое событие в большинстве случаев оценивалось как не относящееся к политике. Если же итог взаимодействия между ними не предопределен заранее и не регламентируется закрепленной в той или иной форме системой отношений, то такое событие в большинстве случаев оценивается как политическое. Этот критерий позволял отделить такие события как «Минприроды РФ создаст в Московской области национальный парк «Московия»» (ТАСС, 28.02.2014г., 11:45), предполагающего формализованные отношения (не оценено как политическое), от события «Мэра Флоренции выдвинули в премьер-министры Италии» (Лента.ру, 17.02.2014г., 15:38), с неопределенным на момент публикации новости исходом, оцененного как политическое.

5. Последний критерий было достаточно сложно интерпретировать сущностно, тогда как именно он и конкретизировал собственно содержание события и его отнесенность именно к политике, как специфической сфере социальных отношений. Именно этот критерий позволил отграничить политические от, например, экономических новостей. Он был назван – актуальная или потенциальная социальная значимость события (чаще всего озвученная студентами, как высокая «важность» события для общества, способность события вызвать значительные изменения в жизни общества в будущем и т.п.). Можно было бы назвать данный критерий также критерием масштаба события. С учетом этого критерия такое событие, как «Аятолла Хаменеи ответил на октябрьское письмо Обамы» (Интерфакс, 14.02.2015г., 10:49) относится к сфере политики, а «Обама назвал свои компьютерные пароли» (Лента.ру, 14.02.2015г., 07:26), соответственно, оценено как не относящееся к ней, несмотря на то, что в обеих новостях упоминается политический лидер ведущей сверхдержавы мира. Необходимо отметить, что формально, по этому критерию могут быть оценены как политические и такие события, как «Бюджет 2015 года урежут на триллион рублей» (Лента.ру, 27.02.2015г., 13:49), которые казалось бы относятся исключительно к экономической проблематике. Однако именно высокая социальная значимость таких событий делает их объектом многочисленных, в том числе и политологических исследований.

Итак, в заключение статьи перечислим выявленные критерии, по которым студенты факультета политологии оценивали текущие события, как относящиеся к сфере политики.

– Присутствие/деятельность активного политического субъекта/актора события;

– Наличие второго активного политического субъекта или пассивного объекта воздействия со стороны субъекта (в явной или предполагаемой форме);

– Цель/направленность субъекта и стремление перенести эту цель на другого субъекта/объекта события (явно декларируемое или предполагаемое);

– Низкий уровень формализации взаимоотношений между субъектом и другим субъектом/объектом взаимодействия в рамках события;

– Высокая актуальная или потенциальная социальная значимость события. Также критерий может быть назван критерием масштаба события.

Если по поводу необходимости каждого из данных критериев, для идентификации политических событий, можно говорить с весьма высокой степенью уверенности, то по поводу их достаточности могут возникнуть некоторые сомнения. Безусловно, выборка из двухсот сорока новостей, предъявленных респондентам в рамках проведенной исследовательской процедуры, скорее всего не может исчерпывать все возможные формы проявления политических процессов и явлений и их ситуативное отображение в общественном сознании в форме новостей. Поэтому необходимо продолжать исследования в этом направлении, с одной стороны с целью уточнения полноты и внутренней связности набора выявленных критериев идентификации политического события, а с другой – для сравнения этих наборов у респондентов, обладающих различной степенью политологической квалификации.

Список литературы:

1. Васильева Л.А. Делаем новости! Учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 2002. С. 21-22.
2. Климова С.В., Бобков А.Н., Криволап И.В. Политология. М.: МГУТУ, 2007. С. 9-11.
3. Моторин Д.И. Влияние структуры интеллекта на успешность разработки политического прогноза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2007. С. 18.
4. Ачкасов В.А., Гуторов В.А. Политология. М.: Юрайт, 2013. С. 29-34.
5. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб.: СПбГУ, 1992. С. 19.

References:

1. Vasilyeva L.A. Making the news! M.: Aspect-Press, 2002. Pp. 21-22.
2. Klimov S.V., Bobkov A., Krivolap I.V. Political science. M.: MSUTM, 2007. Pp. 9-11.
3. Motorin D.I. Effect of the structure of intelligence on the success of the development of political forecast. Thesis for the degree of candidate of psychological sciences. Saint Petersburg State University. SPb., 2007. P. 18.
4. Achkasov V.A., Gutorov V.A. Political Science. M.: Yurayt. 2013. Pp. 29-34.
5. Yuriev A.I. Introduction to political psychology. SPb.: SPSU. 1992. P. 19.